

Спенсер Дж. Куинн

Трансгендеризм как гностическая ересь

Оригинал: Spencer J. Quinn. Transgenderism as Gnostic Heresy

Источник: <https://counter-currents.com/2022/08/transgenderism-as-gnostic-heresy/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Игорь Шафаревич. «Социализм как явление мировой истории»

Английский перевод был опубликован под названием «Социалистический феномен», Нью-Йорк, издательство «Харпер энд Роу», в 1980 году. (Igor Shafarevich, *The Socialist Phenomenon*, New York: Harper & Row, 1980)

В своей знаменательной работе 1980 года «Социалистический феномен» (впервые опубликованной на русском языке в 1975 году под названием «Социализм как явление мировой истории») математик Игорь Шафаревич перечисляет десятки социалистических учений, существовавших на протяжении всей истории, чтобы продемонстрировать, как их общие черты, даже среди доктрин многовековой давности, все еще можно найти в репрессивной социалистической теории наших дней. Это увлекательное исследование показывает, как древние философы, средневековые христианские еретики и мыслители эпохи Просвещения все выдвигали устрашающе похожие социалистические идеи. К ним относятся полный отказ от существующих социальных и политических порядков, упразднение семьи и частной собственности, обязательное государственное образование детей, равенство полов, общность мужей и жен и, прежде всего, неприкрытая враждебность к чужакам.

Игорь Шафаревич (1923-2017)

Шафаревич напоминает нам в предисловии, что Карл Маркс считал, что окончательная социалистическая победа стоит пятидесяти лет гражданской войны. Точно так же Мао Цзэдун «был готов примириться с потерей половины человечества в ядерной войне ради установления социалистического строя во всем мире». Таким образом, это важная тема, которую Шафаревич освещает всесторонне.

Однако, читая главу о применявших насилие христианских ересьях Средневековья, особенно о связанных с гностицизмом, я заметил параллель с современным трансгендерным движением, которое в настоящее время внедряется в различные христианские церкви. Да, между этими ересьями и большевизмом тоже можно проводить параллели, но связь эта вполне очевидна и общеизвестна. Связать колхозы и конфискацию имущества раннего советского периода с мандатом на общинную собственность катаров XI века и «Свободных духов» четырнадцатого века не так уж и сложно, и не только в идеологическом смысле:

«Ярким примером воздействия секты на социальную жизнь являются события во время антипапского восстания в Умбрии в 20-е годы XIV века. Учение «Свободных духов» было широко распространено среди дворянства этой области и стало идеологией антипапской партии. В борьбе с папой и городскими коммунарами это учение оправдывало применение всех средств, отказ от всякого милосердия. Узаконенным и обычным стало избивать все население взятых городов, включая детей и женщин. Глава восстания граф Монтефельтро и его последователи гордились разграблением церквей, насилиями над монахинями. Их высшим божеством был Сатана».

Конечно, большинство этих ересей носили христианский характер, в отличие от антихристианских и атеистических большевиков столетия спустя. Уровень, на котором та или иная конкретная ересь была на самом деле христианской, не рассматривается в «Социализме как явлении мировой истории», однако я полагаю, что если мы исследуем этот вопрос глубже, то сможем найти в гностических ересьях теологические предшественники нынешнего движения соединить трансгендеризм с господствующими течениями христианства. И если история является каким-то ориентиром, то, возможно, мы можем предположить, чем все это обернется в конце.

Гностические ереси второго века, а именно александрийские карпократиане, избрали мировоззрение, принципиально отличающееся от господствующего христианства, как тогда, так и сейчас. Для христиан творение есть дело Бога и, следовательно, хорошо. Неравенство оказывается в выпекаемом теологическом пироге, так сказать, вместе с племенными, половыми различиями и с различиями между господами и рабами, изложенными в начале Священного Писания. Зло возникает, когда человек отворачивается от Бога, как это сделали Адам и Ева в Книге Бытия. Только приняв Христа как воплощенного сына Бога и следуя его учениям, человек может вернуться к Богу и обрести спасение.

Однако гностики верили в присущую человеку по его природе доброту. Зло появляется в результате неравных обстоятельств, в которых так часто оказывается человек: мир, созданный злым Демиургом. Гнозис – это понимание того, что это несправедливое материальное царство должно быть преодолено посредством духовного исследования и коллективных усилий. В некотором смысле история может быть измерена как продвижение человечества к этому состоянию гнозиса.

Я уверен, что можно спорить о том, в какой степени многие христианские ереси на протяжении всей истории действительно были гностическими по своей природе, но Шафаревич предлагает несколько очень заманчивых примеров. Катары верили в доброго Бога, который является создателем духовного мира (как это отражено в Новом Завете), и в злого Бога (Сатану), создавшего материальный мир (как это отражено в Ветхом Завете). Их ненависть к католической церкви проистекала из посягательств церкви на светскую власть во времена императора Константина.

«Свободные духи» верили, что, побеждая зло мира, люди отождествляют себя с Богом и, следовательно, становятся безгрешны, а это означает, что все, что они делают, дозволено. Столетия спустя еретики-табориты предсказали день возмездия «владычеству зла», когда богатые и могущественные будут сожжены и перебиты без пощады. Анабаптисты, рантеры и другие еретические секты проповедовали подобную дуалистическую точку зрения, восходящую ко временам гностиков.

Когда трансгендеры присоединяются к церквям как отдельные люди, это обычное событие. Я не вижу причин, по которым священник или пастор должен относиться к такому человеку иначе, чем к любому другому, которому они служат. Но когда трансгендерные активисты пытаются сделать всю религию более приемлемой для трансгендеризма – как будто это то, что следует одобрять и чем нужно восхищаться – тогда рано или поздно должны быть приведены богословские аргументы для оправдания трансгендеризма, если он собирается оставаться постоянной частью религии. И это должно выходить за рамки всех банальностей о терпимости и инклюзивности, которые можно найти на церковных сайтах.

Я утверждаю, что христиане-трансгендеры, в конечном счете, будут прибегать к силлогизмам, восходящим к гностицизму, чтобы оправдать свою идентичность как транссексуалов, так и христиан. Оставляя в стороне любое медицинское объяснение гендерной дисфории – если оно вообще существует – только два теологических объяснения могут существовать для этого предполагаемого расстройства: либо Демиург снова был виновен в этом, развращая материальный мир, чтобы причинить зло неравенства невинным душам, либо Бог совершил глупую ошибку, разделив хромосомы X и Y. Поскольку ни одна монотеистическая религия не согласится с ошибающимся Богом, жизнеспособным становится только первый вариант.

Именно тогда транссексуалы сделают то, что всегда делали гностики: коллективизируются и отправятся в духовное путешествие обратно к единому истинному Богу (или состоянию гнозиса). Тысячелетие назад люди делали это, отказываясь от семьи и имущества и вскакивая на «супружескую карусель» (меняя супругов и не соблюдая супружескую верность). Сегодня они делают это с помощью приема гормонов и операции по смене пола. Такое медицинское вмешательство возвращает транссексуалов, в их глазах, к их истинному «Я», как и было задумано Богом.

Из этого мы можем сделать только один вывод: любая христианская церковь, прославляющая трансгендеризм как положительное благо, должна считаться еретической сектой – по крайней мере, в понимании католической церкви. Трансгендерные христиане непримиримо противопоставляют себя материальному миру и существующей социальной структуре, отрицая то, что христиане господствующих направлений сочли бы действием Бога, то есть определение пола человека при зачатии. Транссексуалы чувствуют, что они должны преодолеть судьбу, которую Бог predetermined для них, что ставит человека на один уровень с Богом. И, как учили нас «Свободные духи» и другие гностические ереси, как только это произойдет, все виды злодеяний могут быть и будут оправданы.

Хотя наш нынешний Папа Римский выступил против трансгендеризма, похоже, он пока не готов сбросить на него водородную бомбу. Возможно, это связано с тем, что трансгендерным активистам еще не удалось взять в свои руки руководство отдельными церквями и превратить их в машины для прозелитизма транссексуалов. Или, возможно, Папе Франциску, антибелому леваку, которым он является, просто не хватает воли, и он предпочел бы свалить эту задачу на следующего Папу, которому придется иметь с этим дело.

В любом случае должно быть ясно, что трансгендерные христиане могут прибегать только к форме гностицизма, чтобы оправдать свое место в христианстве. Как гностики считались еретиками, так и они должны считаться еретиками. И учитывая, насколько жестокими и кровожадными стали многие еретические потомки гностицизма в Средние века, чем скорее на них наклеят этот ярлык еретиков, тем лучше.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.